

— Ребята! Кажется, у нас появился новый Дэдпул! — Выкрикнув это, он подбежал к доске. За ним последовала пара других наемников.

Взяв мел, он приготовился написать имя, когда понял, что так и не узнал его, но это неважно, они просто дадут ему прозвище и будут ждать новостей.

— Психически больной светловолосый чувак.

...

Нью-Йорк был шумным городом, который обычно считался олицетворением американской мечты. Большинство людей, переехавших туда, были иммигрантами, и даже местные жители, выросшие в Нью-Йорке, в той или иной степени были иммигрантами. Однако не все было так, как хотелось бы.

На окраинах города располагались бедные кварталы, которых избегали даже бездомные, а самым худшим из них была Адская кухня. Это место уже давно покинула полиция, и его практически все игнорировали. Никакие законы здесь не действовали, и никто не помогал. Это идеальное место для преступной деятельности. Одно из таких гнезд находилось в самом разгаре пьяной вечеринки, отмечая очередное достижение.

— Ха-ха, вы видели выражения их лиц? Бедные ублюдки, наверное, не ожидали, что кто-то нападет на них, когда их поддерживает Кингпин. Держу пари, это их проучит!

— Да, они стали наглыми с тех пор, как продавали себя как проститутки.

Остальные мужчины практически ликовали при этом замечании, потягивая крепкий алкоголь, не заботясь о том, как он повлияет на их печень.

Один из мужчин по имени Винченцо поднялся со своего места и встал на один из стульев, привлекая всеобщее внимание.

— Не так давно, братья, этот город думал, что избавился от итальянцев, но я вам скажу, что это не так. Наши семьи на родине связались с нами и в данный момент готовятся оказать нам полную поддержку. Этот город вспомнит, кому он принадлежит на самом деле! И это не Кингпин.

От этой короткой речи по всему зданию разлилось веселье: одни мужчины танцевали, другие пили, но все были согласны, что дела идут в гору. Большинство мужчин здесь выросли и слышали о том, как их семьи правили городом, но к подростковому возрасту все это сошло на нет. Однако все изменится, в этом они были уверены.

Кингпин и другие мафиози могли быть впечатляющими, но для итальянцев они были ничем. Все эти люди сражались за город, в то время как на родине мафии уже захватили правительство и управляли всем из тени. Скоро они начнут это делать и в Штатах.

— Вы, бедные глупцы, даже не большая рыба в маленьком пруду, а скорее маленькая рыбка с иллюзией, что вы больше, чем есть на самом деле.

Услышав странный голос, в котором не было итальянского акцента, все обратили внимание на молодого человека, которого никогда раньше не видели. У него были пшеничные светлые волосы, а одет он был в слишком мешковатую одежду, которая выглядела старой и поношенной. Если бы в нем было что-то примечательное, то это были бы его красные глаза, но такая деталь была легко проигнорирована вопросом, который сейчас крутился у них в голове.

— Что здесь делает бездомный? — Иные смотрели на молодого человека с жалостью, думая, что он, должно быть, психически болен, страдает чем-то вроде шизофрении, а другие, казалось, жаждали побить его на месте.

Винченцо, как лидер, имел право последнего слова и заметил, что некоторые из его людей испытывают смешанные чувства, но это не разделяло большинство. Вместо этого они хотели позаботиться об этом мальчике, так оно и будет.

— Позаботьтесь о нем, только побыстрее, у нас впереди долгая ночь, — сказал Винченцо, прежде чем бросить на юношу последний взгляд.

— Долгая ночь? Нет, она закончится сейчас. — При этих словах его глаза засветились красным светом, освещая темный дверной проем, в котором он стоял. Если его слова и не привлекли всеобщего внимания, то уж это точно привлекло.

Один человек, решив, что это всего лишь трюк, направил пистолет и выстрелил без колебаний, но цвет его лица медленно потускнел, когда пуля упала на землю.

— Моя очередь...

Всю оставшуюся ночь в разных частях Адской кухни раздавалось больше криков, чем обычно. Многие, кому стало любопытно, что происходит, начали расследование, но все, что они обнаружили, — это следы кровавой бойни. Следов борьбы и пулевых ранений было очень мало.

Вместо этого казалось, что мужчины умирали мгновенно, свернув свои шеи. Возможно, это был акт милосердия, многие не знали, но единственной зацепкой была запись ребенка, который видел красные глаза, парящие в небе, прежде чем они исчезли. Но никто ему не поверил.

<http://tl.rulate.ru/book/114540/4628348>